

УДК 882-2(09)

УТРАЧЕННЫЙ РОМАН О.ФОРШ «ОГЛАШЕННЫЕ». В ПОИСКАХ ИСТИНЫ**А.В.Чистобаев****THE LOST NOVEL “OGLASHENNYE” BY O.FORSH. INVESTIGATING THE TRUTH****A.V.Chistobaev***ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург, tozenberg@mail.ru*

Роман О.Форш «Оглашенные» (1915—1919) никогда не издавался. Это самое крупное произведение писательницы, созданное в дореволюционный период. Его полный текст не был доступен ни читателю, ни исследователям, так как подготовленная к изданию рукопись пропала в Киеве в 1919 г. Статья представляет собой опыт первого исследования романа «Оглашенные» в контексте дореволюционного творчества писательницы. На основании имеющихся архивных источников (планов романа, черновиков и т.д.) автор статьи выявил параметры фабулы, сюжета и идейно-художественной концепции произведения.

Ключевые слова: *теософия, «Пассифлора», «Оглашенные»*

The novel by O. Forsh “Oglashennyye” (1915—1919), the most important work of the writer of the pre-revolutionary period, has never been published. It was not available either for professionals or for the readers, because the manuscript was lost during the Civil War in 1919. The article is the first study of this novel in the context of the pre-revolutionary works of the writer. On the basis of available sources (novel plans, drafts, etc.), the author has identified the parameters of the plot, artistic and ideological orientation of the novel.

Keywords: *theosophy, “Passionflower”, “Catechumen”*

Роман «Оглашенные» был создан О.Форш в период 1915—1919 гг., но остался неопубликованным. В личном архиве писательницы, хранящемся в Рукописном Отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, сохранились материалы, связанные с работой над этим произведением. По своему составу они представляют собой планы романа и варианты отдельных глав. Все эти материалы находятся в архивной единице [1]. Общий объем сохранившихся рукописей составляет 145 листов. В настоящее время имеются: 1. Опубликованные фрагменты произведения, изданные в сборнике «Скифы» под названием «В монастыре». Пролог к роману «Оглашенные» [2], рассказы,

созданные на основе переработанных материалов романа («Африканский брат», «Катастрофа») [3] и пьеса «Равви» (1922 г.) [4]; 2. Архивные материалы, состоящие из планов романа и черновых вариантов отдельных глав и их отрывков. При исследовании рукописей, относящихся к роману, было выявлено 8 вариантов плана произведения.

В настоящее время роман «Оглашенные» существует в виде комплекса архивных материалов, подавляющее количество листов которого — черновики. Сложность работы с рукописью данного произведения заключается, прежде всего, в отсутствии первой стадии создания текста — его подготовитель-

ного этапа. Так, например, в письмах и дневниках Форш не обнаружены данные о возникновении замысла романа. Также отсутствует третья стадия создания произведения — его «отделка». В настоящее время окончательный текст романа «Оглашенные» утрачен. Отчаявшись в его публикации, О.Форш сформировала его на отдельные блоки, часть из которых была в дальнейшем использована ею при создании новых текстов малых жанров. Однако анализ сохранившихся архивных материалов позволил реконструировать фабулу, сюжет и идейно-художественную концепцию этого произведения.

Действие романа «Оглашенные» строится вокруг фигуры молодого послушника Гурия. О его происхождении, детстве и причинах поступления в обитель ничего не сообщается. В начале романа показан быт и характеры насельников монастыря. После того как духовного учителя Гурия заставляют покинуть обитель, герой начинает сомневаться в истинности выбранного им пути и решает уйти из монастыря. Послушник добирается до города и там приходит в рисовальную школу, где знакомится с группой молодых людей, возглавляемых художником Левонькой Меловым. По складу характера Меловой является оппонентом Гурия в спорах, проходящих в натурном классе. Человек талантливый, он вынужден вести себя вызывающе, так как выбился в художники из городских низов. Другая участница их компании, Васюта, понимает, что ей далеко до таланта сверстников, тем не менее она старается быть общей любимицей, создавая атмосферу домашнего уюта и тепла. Именно она предоставляет свою квартиру для их дискуссий и споров. Общим потрясением для этой компании оказывается самоубийство их нелюдимого однокурсника Феденко, погибшего в полной нищете. Данный факт заставляет молодых людей сплотиться в поисках новых жизненных и эстетических ориентиров, в основном и рождающихся в их спорах и дискуссиях. В скором времени невеста Мелового Катя сбегает от своего возлюбленного на хутор к Васюте. Позже к ним присоединяется и Гурий. В это время к брату владельца хутора, врачу Илье Петровичу, приезжает друг его юности, Иринарх Доброхотов — видный теолог, последователь В.С.Соловьева, с которым Васюта знакомит Гурия. Доброхотов производит на послушника двойственное впечатление. Предметом их споров становится т.н. «дело пастора Ято»¹, а впоследствии и дело с отравлением конфирмантов в расположенном в том же местечке пасторате Гельбаха. Доброхотов останавливается в гостинице, решает встретиться там с пастором, а также приглашает на эту встречу Гурия. Для него интересно, как будут реагировать друг на друга оба приглашенных, которые быстро находят общий язык друг с другом. По ходу развития сюжета жена Ильи Петровича умирает. Положение пастора Гельбаха в провинциальном обществе становится невыносимым, и он пишет письмо Доброхотову, в котором намекает на то, что его последующая проповедь, вероятно, будет последней и что вскоре он вместе с невестой покинет город. Будучи тяжело больным, пастор приглашает в гости Гурия (Базиля), Катю (Таню), Васюту и Мелового с целью

изложить им свою трактовку истории ветхозаветного Иова. Спустя некоторое время Гельбах находит в себе силы прийти на воскресную службу, ставшую для него последней. Его проповедь, действительно, приобретает символическое значение. Во-первых, она произносится в день первого причастия детей, когда совершается процесс конфирмации. Во-вторых, на ней Гельбаха открыто травят, сравнивают с еретиком-пастором Ято из г. Кельна и предлагают оставить приход.

Такова в целом фабула романа «Оглашенные». Она имеет «рваный» характер: изложенные события связаны друг с другом фрагментарно. Возможно, это связано с не полностью сохранившимися материалами всех глав. Так, например, между последней сохранившейся главой («10. Герман Гельбах») и третьей главой («3. Письмо Гельбаха») отсутствует целый ряд глав и, соответственно, недостает сведений об изложенных в них событиях, позволяющих выстроить логический ряд фактов. Отсутствие в архиве глав, завершающих части романа, свидетельствует о том, что работа над ним продолжалась до тех пор, пока у О.Форш оставалась хоть минимальная надежда увидеть его опубликованным. Это подтверждается, в частности, и утверждением самой писательницы, которая в своем интервью 1924 г. упоминала роман «Оглашенные», «который кончаю теперь» [5].

Для О.Форш это произведение имело огромное значение. Доказательством тому служит идейно-тематический план романа, развитие которого можно увидеть в движении сюжета. Произведение было посвящено так называемым «оглашенным». Происхождение этого названия восходит к церковнославянскому термину: «Оглашенные — люди, готовящиеся к принятию таинства крещения и прошедшие чин оглашения. Оглашенные, как не являющиеся еще членами церкви, не допускаются к присутствию при совершении таинств, на литургии им разрешается присутствовать до начала литургии верных. В настоящее время утвердилась практика совершать оглашение непосредственно перед Крещением» [6]. Название романа связано не только с послушником Гурием, но и с пастором Гельбахом, лютеранином, в чьей профессии также присутствует понятие «оглашенные».

Однако для О.Форш «оглашенные» — это прежде всего символический образ, в структуре которого произошло расширение значения. В этой связи находится символика названия: «оглашенные» включают в себя не только людей, связанных с церковью, — Гурия и Гельбаха, но и персонажей-художников — Мелового и Катю Граун. Вот как бывший послушник объясняет значение этого термина: «Гурий совсем повернулся к Меловому и с силой сказал: “Явились люди и явятся еще и еще, которые уже не будут жадно грабить и требовать своей доли счастья, а радостно только искать места, где сложить свои силы, где бы завершиться. Оглашенные новой церкви, эти люди, творцы новой радости, новой жизни, нового духа”» [1].

При анализе романа надо учитывать, что О.Форш была видной участницей теософского движения в России. Кроме собственно религиозной те-

мы, в романе представлен эзотерический подтекст. Роман «Оглашенные» наполнен мистическими символами, а его герои — это богоискатели, познающие Истину. Так, например, чудаковатый старик Евменьич рассказывает о древних эзотерических символах: «Допустим, вот оно “Око Божие”, древний знак треугольника, то, что Сократ звал “Добро Наивысшее”, — говорил Евменьич, указывая углем на огромный глаз, начертанный вверху белого листа <...>. Если бы мир оставался в гармонии, он еще бы двигался, как бывало (запятые) весь в лучах, выходящих из чудесного символа “Око Господне” <...> — Разум, Добро, Красота. Но после эдемского злоключения мир с этих струн соскочил с Небесной гармонии да в темный сарай. С тех пор в темноте человек» [1].

«Око Господне» — древний универсальный символ. Согласно его значению в «Теософском словаре» Е.П.Блаватской, это был священный символ Древнего Египта. Символ «Око» назывался Ута, при этом правый глаз представлял Солнце, левый — Луну [7]. Кроме того, «око» — это символ ясновидения, всеведения. С ним связываются свет и мудрость, а также энергия, сила, могущая выступать в качестве созидательной и разрушительной. Уподобляясь солнцу, источнику света, который является символом разума и духа, «око» наделяется функцией духовного видения, понимания. Это также образ провидения; так, например, в иудаизме Всевидящее Око — воплощение Промысла Божьего. Не только в Египте, но и в различных традициях солнце часто описывается как «глаз Неба» (или Божества Неба). В архаических представлениях луна и солнце — это глаза Неба; при этом нередко солнце воспринимается как благой, а луна — дурной глаз [7].

Для проблематики романа этот эзотерический символ, несомненно, имеет сквозной мотивный характер, который еще только предстоит определить. Так, на полях одного из листов рукописи сделан авторский эскиз глаза в треугольнике. Кроме того, к главе «Письмо Гельбаха» имеется подзаголовок «Око» [1]. А в «Главе IX» Гурий, находясь в роще хутора Васюты, ощущает уныние и пустоту в душе: «И вдруг Гурию сделалось страшно», но внезапно «он сделал усилие открыть глаза, сел — осмотрелся: над ним солнышко — Божий глаз, под ним веселая вода, кругом ивы, жуки, муравейники, на горе хутор» [1]. Именно эта мысль о «Божьем глазе» помогла герою побороть уныние.

По сути, свет Божьего Ока или Солнца является Огнем. «Око» и «Огонь» по определению связаны друг с другом. Согласно значению, данному в «Теософском словаре», «Огонь (Живой) — это риторическая фигура для обозначения Божества, “Единой” Жизни. Теургический термин, позже употреблявшийся розенкрейцерами. Символ Живого Огня есть Солнце, определенные лучи которого разжигают огонь жизни в нездоровом теле, передают знания будущему инертному уму и стимулируют к активному действию некоторую психическую, обычно дремлющую способность в человеке» [7].

Практически весь текст романа пропитан эзотерической символикой. Так, в главе «Катя в Риме»

странный итальянец, напоминающий собой Мефистофеля и сопровождающий героиню по вечному городу, цитирует на латыни стихи Ганса Сакса. Этот, казалось бы, незначительный факт является авторской аллюзией к ее первому роману «Рыцарь из Нюрнберга». Во-первых, поэт всю жизнь провел в Нюрнберге. Во-вторых, он был одним из первых адептов учения Мартина Лютера (это немаловажно: вспомним, что пастор Гельбах — лютеранин). Кроме того, несмотря на известные факты жизни прославленного мастерзингера, существует гипотеза, согласно которой он мог являться последователем «вольных каменщиков». В свое время Ганс Сакс написал «Трагедию о сотворении Адама и изгнании его из Рая». Заметим, что, согласно масонской мифологии, Адам — первый масон, получивший тайное знание от Господа Бога [8]. Кроме того, с Нюрнбергом писательницу связывало ее знакомство со знаменитой оккультисткой и последовательницей Р.Штайнера А.Р.Минцловой, неоднократно посещавшей этот город, в котором она встречалась с братьями некоего ордена.

Эзотерическая символика, религиозные вопросы, затрагиваемые в произведении, — все это позволяет говорить о том, что роман «Оглашенные» должен был явиться вершиной религиозно-мистических дореволюционных исканий писательницы, их обобщением. Неслучайно его главные герои преодолевают рамки своих религиозных конфессий: Гельбах — лютеранства, Гурий — православия. Также идут к познанию Истины и религиозный искатель Доброхотов, и художник Меловой. Первый пытается обрести ее через философские учения, второй — через искусство. Весь их путь — это поиск истинного пути к Богу.

Нравственная позиция Гельбаха выражена в его интерпретации притчи об Иове. Для этого героя образ библейского страдальца — это как бы символическая проекция его собственной подвижнической жизни. От пастора так же, как и от Иова, отвернулись все, кто его знал. Его репутация в протестантской среде была испорчена, здоровье — непоправимо подорвано. Для Гельбаха состояние прокаженности библейского героя — это состояние его духовного роста, признак своего рода избранничества, печать которого, вероятно, была и на реальном историческом лице — пасторе Ято.

Для Гурия же, напротив, духовным ориентиром оказывается пантеизм. Неслучайно он черпает силы от Солнца и земли: «Со стороны, если бы сейчас услышал Гурия: Солнце, ива, Васютин хутор, Васюта...повторил Гурий, и казалось ему, будто он спасается от кого-то, опять утверждается на Земле на своем месте, в ему одному данной форме. “Я есть я”, — сказал от твердо и встал, и пошел к дому. Шел он как всегда, чуть волоча ноги, но с лицом ясным, с проступившим на щеках румянцем, с каким-то трудно сдерживаемым восторгом в глазах» [1].

Важно заметить, что и Гурий, и пастор Гельбах, и Иринарх Доброхотов переступают через ограничения своих церковных конфессий и убеждений, чтобы обрести в конце своего духовного пути мистический цветок «пассифлору» — символ, художест-

венно уже реализованный в творчестве О.Форш в одноименном произведении.

Рассказ «Пассифлора» (1909) основан на символической, связанной со значением цветка, чье имя стало названием произведения. Известно, что цветок *Passiflora* (лат.) — «страстоцвет», олицетворяет собой страдания Христа. В рассказе писательницы один из героев этого произведения, Старец, вручает этот цветок-символ центральному персонажу — молодому и популярному в народе Художнику. Сюжет «сказки» — это поиск Художником себя и своего истинного предназначения. Герой дерзок и обладает большим самомнением: «Это я написал Красоту. До сих пор толковали о ней наугад. Я один вызвал ее краски. Я один навсегда отделил от нее безобразия» [9]. После длительных и упорных споров со Старцем упрямство Художника проходит, и его место занимают рассуждения о познании, истине и других философских категориях. В конце концов герой приходит к выводу: «В мгновение, которое длилось Вечность, он познал, что *отдавать лучше*, чем брать» [9]. Подобно герою сказки-притчи «Пассифлора», персонажи романа «Оглашенные» в финале приходят к мысли о подвижничестве и жизни для других.

Отметим, что в названии глав романа: «Пассифлора» (десятая глава) и «Нюрнберг. Письмо Гурья» (вторая глава) — содержится отсылка к ранним произведениям писательницы. Они практически в точности совпадают с названиями ранних, и, по сути, манифестных произведений автора — «Рыцарь из Нюрнберга» и «Пассифлора»². Неслучайно в адресованной И.А.Груздеву дарственной надписи к роману «Рыцарь из Нюрнберга» писательница утверждала, что «в неразвернутом виде все они [последовавшие одиннадцать книг — А.Ч.] в Рыцаре. Значит, мне положено было так писать, как писала» [10].

Следующим вопросом, связанным с проблематикой утраченного романа «Оглашенные», является проблема датировки произведения. На данном этапе исследования истории текста время создания «Оглашенных» точно установить невозможно. Архивист-обработчик фонда указал только примерные сроки написания романа: «1915—1919 г.» Между тем анализ рукописей позволяет сделать вывод, что, вероятнее всего, роман был задуман автором ранее 1915 г., свидетельством чего является «Дневниковая запись о конфирмации в Анненкирхе от 19 дек. 1913». В дальнейшем тезисы этой записи частично вошли в текст речи пастора Гельбаха. Кроме того, гипотеза существования романа до 1915 г. подтверждается следующим фактом: поверх рукописи произведения сделана следующая авторская запись: «Роман “Оглашенные”, погибший в Киеве 14—20 г.г.» [1]. Здесь указание на 1914 г. представляет собой нижний порог времени создания романа. Тем не менее первым известным документальным фактом существования текста романа как произведения, уже подготовленного к печати, является то, что в 1915 г. писательница приносила его рукопись М.Горькому для публикации в ж. «Летопись». Но писатель не принял это произведение к печати. В дальнейшем автор пыталась опубликовать свое произведение в 1919 г. Свидетельством этого

является сохранившаяся внутренняя рецензия литератора С.Д.Мстиславского. Текст ее таков: «Основная тема романа “Оглашенные” — “люди, уже услышавшие зов, “оглашенные” правдой нового учения, порвавшие со старым, а творить новое еще не имеющие силы или не просто не умеющие”... тема разрабатывается на целом ряде психологически разных типов. Центр тяжести — в раскрытии существа “прежней” правды — правды церковной. Роман, безусловно, талантливо написан, читается легко, с большим интересом. Принят к печатанию и включен в утвержденный коллегией план издательства литературного отдела» [11].

В условиях непопулярности религиозных исканий у новых властей рецензент не мог открыто говорить об искании героями пути к Богу, поэтому он говорит о поисках «правды». Кроме того, не надо забывать, что в 1919 г. С.Д.Мстиславский, на тот момент известный революционер с соответствующей репутацией, должен был трактовать произведение в революционном контексте, отсюда известная фразеология: «порвать со старым», «услышавшие зов» и т.д. Тем не менее, будучи профессиональным писателем (и читателем), он наверняка понял мистический подтекст романа.

Роман «Оглашенные» явился итогом дореволюционного творчества О.Форш, стал целостным выражением ее религиозно-философских взглядов. В этом произведении была представлена картина умонастроений общества начала XX в., волнующие умы современные философско-религиозные течения, поликонфессиональный характер социума и т.д. Кроме того, в «Оглашенных» Форш впервые использовала прием введения в систему главных героев произведения реального исторического лица, каким в романе стал пастор Ято. В дальнейшем это, как известно, будет лежать в основе ее исторической романистики. Материалы романа полны культурных отсылок к раннему творчеству О.Форш, в частности, к ее первому мистическому роману «Рыцарь из Нюрнберга», к рассказу «Пассифлора», а эзотерическая символика произведения восходит к теософскому опыту писательницы.

Примечания

1. Карл Вильгельм Ято (Jatho, 1851—1913) являлся протестантским пастором в г. Кельн. В 1911 г. он был отстранен от преподавания из-за нетрадиционных взглядов на церковь и Бога, периодически высказываемых им в его проповедях.

2. Герои данных произведений, художники, преодолевают границы своего стереотипного мышления и получают духовное развитие как награду за преодоление своих заблуждений.

1. Форш О.Д. Оглашенные // РО ИРЛИ. Ф. 732. (О.Д.Форш). Оп. 1. Ед. хр. 78. 145 л.
2. Форш О.Д. Пролог (к роману «Оглашенные») // Скифы. 1917—1918. №1. С. 120-139.
3. Форш О.Д. Африканский брат // Красная новь. 1922. №5. С.94-102.

4. Форш О.Д. Равви. Берлин: Круг, 1922. 65 с.
5. Форш О.Д. Интервью // Литературная Россия, Т.1. М., 1924. С.344.
6. Покровский Д.А. Словарь церковных терминов. Sharon, Massachusetts: Izograph Studio, 2002. 166 с.
7. Блаватская Е.П. Теософский словарь. М.: Сфера, 2009. 573 с.
8. Серков А.И. Русское масонство. 1731—2000 гг. Энциклопедический словарь. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 1224 с.
9. Форш О.Д. Пассифлора. // Вестник теософии. 1909. №1. С.91-96.
10. Бердичевский Я.Д. Из блокнота книжного старателя. Рассказ-инскрипт Ольги Форш // Библиофилы России. Т. 7. М., 2010. С. 333.
11. Мстиславский С.Д. Отзыв на роман О. Форш «Оглашенные» // РО ИРЛИ. Ф. 732. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 18.
3. Forsh O.D. Afrikanskiy brat [African brother]. Krasnaya nov', 1922, no 5. pp. 94-102.
4. Forsh O.D. Ravvi. Berlin, Krug Publ., 1922. 65 p.
5. Forsh O.D. Interv'yu [The interview]. Literaturnaya Rossiya, vol. 1. Moscow, 1924, p.344.
6. Pokrovskiy D.A. Slovar' tserkovnykh terminov. Sharon, Massachusetts, Izograph Studio Publ., 2002. 166 p.
7. Blavatskaya E.P. Teosofskiy slovar'. Moscow, Sfera Publ., 2009. 573 p.
8. Serkov A.I. Russkoe masonstvo. 1731—2000 gg [Russian masonry. 1731—2000]. Entsiklopedicheskiy slovar'. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2001. 1224 p.
9. Forsh O.D. Passiflora [Passionflower]. Vestnik teosofii, 1909, no. 1, pp. 91-96.
10. Berdichevskiy Ya.D. Iz bloknota knizhnogo staratelya: Rasskaz-inskript Ol'gi Forsh [From the notebook of the book prospector. A story-inscript by Olga Forsh]. Bibliofily Rossii, vol. 7. Moscow, 2010, p. 333.
11. Mstislavskii S.D. Otzyv na roman O. Forsh "Oglashennyye" [Novel review: "Catechumen" by O.Forsh]. RO IRLI. F. 732. Op. 1. Ed. khr. 78. L. 18.

References

1. Forsh O.D. Oglashennyye [Catechumen]. RO IRLI. F. 732. (O.D.Forsh). Op. 1. Ed. khr. 78. 145 l.
2. Forsh O.D. Prolog (k romanu «Oglashennyye») [Introduction (to the novel "Catechumen")]. Skify, 1917—1918, no. 1, pp. 120-139.